Покорение Лис прошло довольно спокойно, и без каких-либо проблем, в конце концов, люди Лиса уже ненавидели своего магистра за то, что он сделал с ними в эти ужасные времена, и были слишком напуганы или благодарны, чтобы жаловаться.

Но я знал, что скоро большинство людей Эссоса полюбит меня, потому что я изменю политическую игру, начав с Лис.

Во-первых, наличие рабов было бы незаконным и каралось бы смертью, если бы рабы, о которых идет речь, хотели остаться со своими хозяевами по любой причине, будь то стокгольмский синдром или потому, что их хозяева были действительно порядочными людьми, им будет это разрешено, однако им должно быть позволено покинуть свой пост в любой момент.

Набеги прекратятся, и дотракийцы станут армией Эссоса, чтобы остановить любого, кто попытается заняться грабежом.

Дотракийцы, в свою очередь, будут получать зарплату, как армия, с их жалованьем, или в этом случае, продовольствие и предметы, которые они потребуют. Исходя из обильных налогов, которые были у Эссоса, неудивительно, что каждый Магистр чрезвычайно богат, здесь налоги в три раза больше, чем платят люди Вестероса.

Я, конечно, постараюсь понизить налоги, если это возможно, но пока это была всего лишь мысль, мне нужно сначала понять насколько можно его снизить, а для этого мне нужно взять каждый город под контроль, с одним только Лисом моя оценка окажется неточной.

«Мой Кхал,» сказал мой кровный всадник, входя в комнату, которую я занял, старый кабинет магистра. Я читал здесь документы и другие бумаги, чтобы немного лучше понять социально-политическое состояние этого города.

«Да,» сказал я, признавая его присутствие.

«Кхалиси в целости и сохранности, внутри замка, как ты и просил,» гордо сообщил мой кровный всадник.

«Отлично, дай ей знать, что я буду через минуту,» улыбнулся я, возвращаясь к чтению всех документов, которые были у человека, которого скоро поджарят.

«Как прикажешь, кровь моей крови,» мой всадник ушел, чтобы завершить свою задачу.

«Кровь моей крови,» усмехнулся я, удивляясь. Привыкну ли я когда-нибудь к этому?

[Дейенерис]

Осада продолжалась чуть больше суток, и их численность и стратегия оказались намного превосходящими оборону Лиса.

Ронард не только победил своевременно, но и сделал это, не убив почти ни одного мирного жителя, получив огромное одобрение от граждан, которые изначально опасались, что дотракийская лошадь опустошит их тропические земли.

Теперь, наш тропический остров, Ронард пообещал, что найдет мне безопасное место, где я

смогу родить наших детей и поправиться, и, как и все до сих пор, он выполнил все обещания.

Лис был официально нашим первым совместным завоеванием, местом, где родятся мои дети.

«Моя Кхалиси,» сказал один из кровных всадников Ронарда, входя в мои покои. «Наш великий Кхал скоро будет с тобой.»

Это было похоже на Ронарда, он всегда много работает, поистине достойный быть королем, моим королем: «Очень хорошо, спасибо.»

С этими словами я осталась одна, с двумя маленькими дракончиками и моим личным отрядом воронов.

[Нед Старк]

После нескольких дней пути я наконец добрался до гарнизона, который мой сын поставил недалеко от границ Речных Земель, это было относительно недалеко, всего пять дней пути, чтобы добраться туда от замка дома Талли. Как только я прибыл, я не мог не обнаружить, что все дома севера, моей земли, подняли свои знамена, чтобы помочь моему сыну исправить эту несправедливость, которую я перенес. За исключением дома Мормонтов, они отказались прийти, но я не винил их за это.

Хотя многие винили, по крайней мере, так сказала Кэт.

«Отец!» Робб вскрикнул, как только я вышел из кареты и крепко обнял меня, с любовью, но что-то в нем изменилось. Похоже война не прошла бесследно для него.

«Ты хорошо поработал, я горжусь тобой,» искренне улыбнулся я, мой сын вел войну, не подаваясь давлению и это достойный поступок.

«Я сделал только то, что сделал бы ты,» улыбнулся Робб, поворачиваясь к Кэт, которая только что вышла из кареты. «Мама,» Робб подошел к ней и обнял ее так же нежно, как обнял меня. «Как дедушка?»

«Хорошо,» сухо ответила Кэт, направляясь к нашей палатке. «Мне нужно немного отдохнуть, у меня болит голова.»

Робб вздохнул и посмотрел на меня: «Это как-то связано с Ронардом?»

Я вздохнул в ответ: «Да, я не согласен с ее идеями касающихся Ронарда.»

«Сначала я ей поверил,» грустно улыбнулся Робб, видя, как его мать уходит, «но он спас тебя, он вернул тебя на север, где тебе самое место, и до тех пор, пока он не докажет обратное, он тот кого я хотел бы называть другом.»

Я улыбнулся сыну, но дело было немного более деликатным, Ронард хотел трон, как и все, кроме нас, так что у меня оставалось только два варианта: либо я веду войну против Ронарда, который был частью нас, частью нашего рода, истинным северянином, как почти все в этом гарнизоне, либо я помогаю ему.

Враги или союзники, не было никакой середины, и я должен был сделать этот выбор.

[Санса Старк]

Отец был жив и здоров, сначала я подумала, что это жестокая шутка Джоффри, что маленькое чудовище наверняка решило повеселиться на мой счет, видя, как я возгорю надеждой, просто чтобы раздавить их под своей пятой.

Но, получив еще несколько воронов, у меня не было другого выбора, кроме как поверить в это, отец был жив, и все это благодаря Ронарду. Он спас отца, даже если он был не обязан этого делать.

Прошло много времени с тех пор, как я видела его в последний раз, но я должна сказать ему спасибо, он, возможно, не стал моим мужем, но он сдержал свои обещания, он оберегает меня, даже издалека.

То, чего мама совсем не видела, она ненавидела его, по причинам, которые я еще не поняла. Она была так несправедлива к нему, что заставила меня усомниться во всех ее словах, была ли она столь же неоправданно несправедлива к Джону. Был ли Джон, как и Ронард, обвинен ее бредовым умом, в конце концов, это было единственное объяснение, которое я смогла придумать. Ронард ничего не сделал, кроме как помогал нам, и все же она ненавидит его.

Возможно, мне следует написать Джону письмо, извиняясь за то, как я обходилась с ним, потому что, по-видимому, я только что открыла глаза на правду. Как же я была наивна!

"Формируй свое собственное мнение, Санса, не позволяй другим решать, что тебе думать, ты волк, Санса, а не овца. И только овцы слепо следуют за другими."

«Ты был прав с самого начала, Ронард.»

[Арья Старк]

Я так и знала! Ронард никогда бы не причинил нам вреда, он был нашим другом! Я никогда не ошибаюсь в людях, которые мне нравятся, и он был в моем списке людей, которых я считала великими, он спас отца, просто потому, что мог. Он сохранил нашу семью, нашу стаю волков вместе.

Мама, как всегда, ошибалась в нем, как и ошибалась в Джоне и в том, что леди должны делать и чего не должны делать.

Однажды я заплачу ему за все, что он сделал для нас, может быть, я стану одним из его рыцарей, он говорил, что у меня есть талант, однажды я стану его клыком, Клыком Вестероса.

«Мне нравится это имя,» рассмеялась я, продолжая упражняться с мечом.

[Серсея Ланнистер]

Лорд Старк вырвался из моих рук и присоединился к своей семье и их армии, чей план состоял в том, чтобы свергнуть законного короля Джоффри, если этот волк объединится со Станнисом, и им каким-то образом удастся убедить Ренли присоединиться к ним, наши головы будут

висеть на пиках к следующему утру.

Это, конечно, было совершенно неправдоподобно, потому что Ренли и Станнис ненавидели друг друга и никогда не преклоняли колена, а что касается лорда Старка, то он был в долгу перед Ронардом за его спасение.

Каким образом влияние Ронарда достигло людей в наших рядах, ускользало от меня, но было ясно, что я недооценила маленького лорда, он определенно играл в эту игру лучше, чем я ожидала. Лучше, чем большинство, в конце концов, спасая лорда Старка, он, скорее всего, приобрел союзника и, в свою очередь, ослабил нас.

Отец высоко ценил маленького медведя, говоря, что из всех врагов, с которыми мы столкнулись, Ронард был самым… опасным и непредсказуемым.

Но, как всегда, мы были на вершине, мы были львами, и львы победят, даже Тирион… это маленькое чудовище, он придал своем жалкому существованию некоторую ценность после того, как он заключил союз с Эуроном Грейджоем, привлекая его флот на нашу сторону.

«Сестра, нам нужно поговорить,» сказал Тирион, входя в мою комнату, чем испортив мне весь день.

«Что тебе нужно? Только поторопись.» сказала я.

«Нам нужно поговорить о Мирцелле и возможных союзах,» сказал Тирион, беря кубок вина.

Он хотел продать мою дочь как шлюху, как это сделал со мной отец?! Как он мог даже подумать об этом? Мои дети принадлежат мне, и со мной они все останутся!

«Я не продам Мирцеллу, как дешевую шлюху!» Я зашипела на него, желая задушить его маленькую шею и увидеть, как его жизнь медленно угасает.

«Отец уже согласился на это, я просто старался быть вежливым с тобой… но нам нужны Мартеллы на нашей стороне, у нас нет союзников,» вздохнул Тирион, шокировав меня тем, что он сказал. Отец согласился на это? После всего, что наш дом сделал с их домом, Мирцелла умрет там.

«Они убьют ее,» прорычала я.

«Дорн известен двумя вещами: отсутствием стыда, когда речь заходит о сексе, и тем, что они не вредят детям,» сказал Тирион.

«Я поговорю об этом с отцом, он не может решать такие вещи без меня!» Сказала я, прежде чем выбежать из комнаты, ища отца.

http://tl.rulate.ru/book/43608/1132222